

БЮЛЛЕТЕНЬ
НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА

№ 3-5
март, апрель, май
2018 г.

«__» апреля 2018 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2018 ГОДА

Процессуальные вопросы

1. При рассмотрении гражданского дела судом допущены многочисленные нарушения норм процессуального права, что явилось основанием для отмены вынесенных по делу судебных постановлений.

М.Н.А., М.Н.А., Ш.В.Л., Ш.П.Е., Я.Ю.Е., В.Н.Е., Ш.А.Е. обратились в суд с иском о взыскании с Т.С.А. суммы долга по договору займа и процентов.

Определением суда исковые требования одного из истцов - Ш.П.Е. выделены в отдельное производство в связи его смертью.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда, с Т.С.А. в пользу Ш.В.Л., Ш.П.Е., Ш.А.Е., Я.Ю.Е., В.Н.Е., М.Н.А., М.Н.А. взысканы сумма по договору займа и проценты за нарушение договора.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда указанные судебные постанов-

ления отменены в связи с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с ч. 3 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд принимает решение по заявленным истцом требованиям и не вправе выйти за пределы исковых требований за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральным законом.

Между тем, суд первой инстанции в нарушение требований ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, при наличии определения суда о выделении исковых требований умершего Ш.П.Е. в отдельное производство, рассмотрел его требования в рамках настоящего дела и вынес решение о взыскании в его пользу в счет возврата долга по договору займа денежных средств.

Согласно ч. 4 и ч. 5 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса РФ в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; до-

казательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Резолютивная часть решения суда должна содержать выводы суда об удовлетворении иска либо об отказе в удовлетворении иска полностью или в части, указание на распределение судебных расходов, срок и порядок обжалования решения суда.

В соответствии с принципами российского права мотивировочная часть решения суда, не может противоречить его резолютивной части.

Из мотивировочной части решения суда следует, что размер задолженности ответчика Т.С.А. перед истцами по договору займа определен судом в сумме 2980000 руб. без учета доли умершего истца Ш.П.Е., тогда как согласно резолютивной части указанного судебного постановления, с Т.С.А. взыскана задолженность по договору займа на общую сумму 3200000 руб. с учетом доли умершего Ш.П.Е..

Таким образом, выводы, изложенные в мотивировочной части решения суда, противоречат его резолютивной части.

Допущенные нарушения норм гражданского процессуального законодательства являются фундаментальными и явились основанием для отмены вынесенных по делу судебных поста-

новлений.

Постановление № 44г-9/2018

Вопросы, связанные с нарушением норм материального права

1. Начисление по истечении срока действия договора микрозайма процентов в том размере, который был установлен договором лишь на срок его действия, является неправомерным.

Микрофинансовая организация «В» обратилась в суд с иском к Г. о взыскании суммы основного долга, процентов за пользование займом, штрафа, судебных расходов.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда, исковые требования удовлетворены. С Г. в пользу микрофинансовой организации «В» взысканы: основной долг, проценты за пользование займом, штраф за просрочку платежа, а также расходы по оплате государственной пошлины.

Удовлетворяя иск микрофинансовой организации, суд первой инстанции исходил из ненадлежащего исполнения заемщиком Г. обязательств по своевременному и в полном объеме возврату суммы микрозайма, из

размера невозвращенных заемных средств и установленных договором микрозайма процентов за пользование кредитом, а также продолжительности не исполнения ответчиком обязательства по возврату денежных средств.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о полном удовлетворении заявленных требований.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда указанные судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права.

Судами установлено, что микрофинансовая организация «В» предоставила Г. заем в размере 10000 рублей на срок с 30 мая 2012 года по 12 июня 2012 года с уплатой процентов за пользование денежными средствами в размере 2% от суммы займа за каждый день пользования заемщиком денежными средствами (732% годовых).

В силу ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (пп. 1, 4).

В соответствии с п. 1 ст. 807 ГК РФ по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне

(заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

На основании п. 1 ст. 809 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо, в месте его нахождения ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части.

Вместе с тем, в силу п. 3 ст. 807 ГК РФ особенности предоставления займа под проценты заемщику-гражданину в целях, не связанных с предпринимательской деятельностью, устанавливаются законами.

Однако судами не были учтены положения Федерального закона от 02.07.2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», предусматривающего порядок, размер и условия

предоставления микрозаймов.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 2 данного закона договор микрозайма - договор займа, сумма которого не превышает предельный размер обязательств заемщика перед займодавцем по основному долгу, установленный названным законом.

Исходя из толкования положений Закона о микрофинансовой деятельности, денежные обязательства заемщика по договору микрозайма имеют срочный характер и ограничены установленными этим законом предельными суммами основного долга, процентов за пользование микрозаймом и ответственности заемщика.

Учитывая данную специфику деятельности микрофинансовых организаций, предоставляющих кредит на короткий срок под проценты без ограничения их размера, суду необходимо было дать правовую оценку условиям договора в части ответственности заемщика за ненадлежащее исполнение обязательства и определить размер процентов, которые он должен выплатить микрофинансовой организации.

Формируя судебную практику, Верховный Суд Российской Федерации ориентирует суды на то, что принцип свободы договора в сочетании с принципом добросовестного поведения участников гражданских правоотношений не исключает обязанности суда оценивать условия

конкретного договора с точки зрения их разумности и справедливости, с учетом того, что условия договора займа, с одной стороны, не должны быть явно обременительными для заемщика, а с другой стороны, они должны учитывать интересы кредитора как стороны, права которой нарушены в связи с неисполнением обязательства.

Это положение имеет особое значение, когда возникший спор связан с деятельностью микрофинансовых организаций, которые предоставляют займы на небольшие суммы и на короткий срок, чем и обуславливается возможность установления повышенных процентов за пользование займом. Иное, то есть установление сверхвысоких процентов за длительный срок пользования микрозаймом, выданным на короткий срок, приводило бы к искажению цели деятельности микрофинансовых организаций.

Взыскивая с Г. в пользу микрофинансовой организации «В» проценты за пользование микрозаймом в размере 732 процента за период, составляющий 1721 день, суды исходили из того, что установленные договором проценты продолжают начисляться по истечении срока действия договора займа, составляющего 14 календарных дней.

Однако такой вывод судебных инстанций противоречит существу законодательного регулирования договоров микрозайма,

поскольку, фактически, свидетельствует о бессрочном характере обязательств заемщика, вытекающих из такого договора, а также об отсутствии каких-либо ограничений размера процентов за пользование микрозаймом.

Согласно условиям договора микрозайма, заключенного между микрофинансовой организацией и Г., заемщик обязуется возвратить займодавцу полученный заем и уплатить займодавцу проценты за пользование займом 12 июня 2012 года. Погашение займа, уплата процентов производится разовым платежом.

Таким образом, между сторонами был заключен договор краткосрочного займа сроком до одного месяца.

Пунктом 9 ч. 1 ст. 12 Закона о микрофинансовой деятельности (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации») микрофинансовая организация не вправе начислять заемщику - физическому лицу проценты и иные платежи по договору потребительского займа, срок возврата потребительского займа по которому не превышает одного года, за исключением неустойки (штрафа, пени) и платежей за услуги, оказываемые заемщику за отдельную плату, в случае, если

сумма начисленных по договору процентов и иных платежей достигнет четырехкратного размера суммы займа. Условие, содержащее данный запрет, должно быть указано микрофинансовой организацией на первой странице договора потребительского займа, срок возврата потребительского займа по которому не превышает одного года, перед таблицей, содержащей индивидуальные условия договора потребительского займа.

Соответствующие положения были внесены в Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» и не действовали на момент заключения договора микрозайма от 30 мая 2012 г.

При таких обстоятельствах размер взыскиваемых процентов за пользование займом подлежал исчислению исходя из рассчитанной Банком России средневзвешенной процентной ставки по кредитам, предоставляемым кредитными организациями физическим лицам в рублях на срок, соответствующий периоду взыскания, по состоянию на день заключения договора микрозайма.

Таким образом, суд, взыскивая с ответчика проценты за пользование займом исходя из 732 процентов годовых за 1721 день, в то время как срок действия договора микрозайма составил 14 дней, этого не учел, размер средневзвешенной процентной ставки по кредитам, предоставляемым кредитными организациями физическим лицам в рублях на срок, соответствующий периоду взыскания, не установил.

Существенное нарушение судом норм материального права привело к неправильному разрешению спора.

Постановление № 44г-6/2018

2. Списание банком денежных средств со счета клиента на основании постановления судебного пристава-исполнителя не является безусловным основанием для освобождения банка от ответственности по возврату клиенту незаконно списанных денежных средств. Банк обладает достаточными данными, позволяющими идентифицировать клиента, и при получении от судебного пристава исполнительного документа должен проверять достоверность сведений о клиенте.

М. обратилась в суд с иском к банку о взыскании денежных средств, компенсации морального вреда, штрафа. В обоснование

требований указала, что является клиентом банка, где на ее имя открыт специальный карт-счет и выдана банковская карта. На основании постановления судебного пристава-исполнителя с ее счета были списаны денежные средства. Впоследствии выяснилось, что в производстве судебного пристава-исполнителя находится исполнительное производство по взысканию в пользу банка задолженности по кредитному договору с иного лица: гр-ки М., фамилия, имя, отчество и дата рождения которой совпадают с данными истца.

Истица считает, что действиями банка по списанию с ее счета денежных средств нарушены ее права, как клиента банка и потребителя. Ответчик полагает, что вины банка нет, поскольку денежные средства списаны на основании постановления судебного пристава-исполнителя.

Решением районного суда иск удовлетворен частично, с банка в пользу М. взысканы незаконно списанные денежные средства, компенсация морального вреда, штраф, судебные расходы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение суда первой инстанции отменено. В удовлетворении исковых требований М. отказано в полном объеме.

Постановлением президиума Нижегородского областного

суда апелляционное определение отменено по мотиву нарушения норм материального и процессуального права.

Принимая решение, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик не доказал отсутствие своей вины в незаконном списании денежных средств со счета истца. Установив, что банк как субъект профессиональной предпринимательской деятельности в области проведения операций по счетам клиентов, и осуществляющий их с определенной степенью риска, неправильно списал принадлежащие истцу денежные средства, суд принял решение о частичном удовлетворении заявленных М. требований.

Судебная коллегия, проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции, пришла к выводу о том, что списание денежных средств со счета М. производилось на основании постановления судебного пристава-исполнителя. Действия банка соответствуют требованиям Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Указанные выводы суда апелляционной инстанции, по мнению президиума, сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии со ст. 393

Гражданского кодекса РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 Кодекса.

На основании пунктов 1 и 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Пунктом 1 ст. 845 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и о проведении других операций по счету.

В соответствии со ст. 848

Гражданского кодекса РФ банк обязан совершать для клиента операции, предусмотренные для счетов данного вида законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, если договором банковского счета не предусмотрено иное.

В силу ст. 854 Гражданского кодекса РФ списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента. Без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом.

В соответствии со ст. 866 Гражданского кодекса РФ банк несет ответственность за необоснованное списание денежных средств со счета клиента.

Согласно разъяснений, данных в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 г. № 13/14 от «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» необоснованным списанием денежных средств с расчетного счета клиента является списание, про-

изведенное в сумме, большей, чем предусмотрено платежным документом, а также списание без соответствующего платежного документа, либо с нарушением требований законодательства.

В силу ст. 69 ч. 8 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», если сведений о наличии у должника имущества не имеется, то судебный пристав-исполнитель запрашивает эти сведения у налоговых органов, иных органов и организаций.

Ст. 70 ч. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» установлено, что перечисление денежных средств со счетов должника производится на основании исполнительного документа или постановления судебного пристава-исполнителя без представления в банк или иную кредитную организацию взыскателем или судебным приставом-исполнителем расчетных документов.

В процессе реализации полномочий по принудительному исполнению судебных актов о взыскании денежных средств на банки распространяются положения части 6 статьи 70 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (в ред. Федерального закона от 03.12.2011 № 389-ФЗ), согласно которому в случае обоснованных сомнений в подлинности исполнительного документа, или сомнений в достоверности сведений, представленных

в соответствии с частью 2 статьи 8 настоящего Федерального закона, банк или иная кредитная организация вправе для проверки подлинности исполнительного документа либо достоверности сведений задержать исполнение исполнительного документа, но не более чем на семь дней. При проведении указанной проверки банк или кредитная организация незамедлительно приостанавливает операции с денежными средствами на счетах должника в пределах суммы денежных средств, подлежащей взысканию.

Судом установлено, что истица не является должником по исполнительному производству, в рамках которого обращено взыскание на ее денежные средства, находившиеся на счете, открытом у ответчика.

Отказывая в иске, судебная коллегия исходила из того, что ответчик доказал отсутствие своей вины в причинении истцу убытков, поскольку в постановлении судебного пристава-исполнителя были указаны данные истца (фамилия, имя, отчество, дата рождения, ИНН).

Вместе с тем в определении суда апелляционной инстанции не содержится ссылок на доказательства, опровергающие выводы районного суда о том, что банк обладал достаточными данными, позволяющими идентифицировать клиентов.

В постановлении об обращении взыскания на денежные

средства должника М. судебный пристав - исполнитель указал не только ИНН истца М., но и адрес места жительства должника М. в г. Новосибирске, который не совпадает с адресом истца. Получив от приставов исполнительный документ (постановление), банк не идентифицировал личность должника, в котором содержались недостоверные сведения о должнике, а именно: идентификационный номер налогоплательщика не соответствовал наименованию должника в исполнительном документе.

Кроме того, ответчик, предоставляя судебному приставу-исполнителю сведения об истце, как о должнике, не осуществил надлежащую проверку правильности данных должника. Указанные истцом обстоятельства были оставлены без внимания и оценки суда апелляционной инстанции. Судебной коллегией не дана оценка и тому обстоятельству, что и истец М., и должник М. являются клиентами одного банка.

Суду апелляционной инстанции следовало учесть, что банк, осуществляя операции по счету истца, должен был представить доказательства, подтверждающие надлежащее исполнение банковской услуги. Если действия банка совершены в нарушение императивных требований Закона в части содержания и формы документов, на основании которых денежные средства без распоряжения клиента были

списаны с расчетного счета истца, банк не вправе ссылаться на добросовестность действий и осмотрительность при проверке представленных документов.

При этом не имеет правового значения правильность заполнения исполнительного документа, поскольку достаточным основанием для признания неправомерными действия банка по списанию денежных средств является несоответствие требованиям Закона представленных документов, в конкретном случае, недостоверность сведений о должнике и недоказанность банком предпринятых действий по идентификации личности должника.

Постановление № 44г-1/2018

3. К сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пунктов 1 или 2 статьи 168 ГК РФ. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам статьи 170 ГК РФ).

Банк обратился в суд с иском

к Я.И.Ю., Я.Н.С., Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области о признании недействительными по основаниям ст. 10, 168, 170 Гражданского кодекса РФ договоров дарения долей в праве собственности на нежилые помещения и применении последствий недействительности сделок. В обоснование требований истец указал, что Я.И.Ю. по двум договорам дарения передал своей супруге Я.Н.С. доли в праве собственности на нежилые помещения. На момент заключения договоров дарения в производстве районного суда находилось гражданское дело о взыскании задолженности по кредиту. Солидарным ответчиком (поручителем по кредиту) по данному делу является Я.И.Ю. В рамках дела судом были приняты обеспечительные меры, наложен арест на имущество ответчиков по делу, в том числе на имущество Я.И.Ю. 29 июня 2016 года вынесено решение об удовлетворении требований банка и о взыскании в его пользу солидарно с ответчиков, в том числе, Я.И.Ю. суммы долга. Я.И.Ю., зная о наличии задолженности перед кредитной организацией, распорядился своим недвижимым имуществом во избежание обращения на него взыскания.

Решением районного суда в удовлетворении исковых требований Банку отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда данное решение суда оставлено без изменения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда апелляционное определение отменено по мотиву нарушения норм материального и процессуального права.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оснований для признания сделок недействительными нет, поскольку договора дарения исполнены, отсутствовал запрет на отчуждение спорного имущества, при обращении в суд банк первично заявил о задолженности, размер которой не превышал стоимости заложенного в обеспечение кредита имущества.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции согласился с приведенными выше выводами.

Вместе с тем данные выводы сделаны с нарушением норм материального права.

Частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Согласно пунктам 3 и 4 ст. 1 Гражданского кодекса РФ при установлении, осуществле-

нии и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В целях реализации указанного выше правового принципа абз. 1 п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ установлена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения данного запрета суд на основании п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса РФ с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в п. 1 постановления Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» добросовестным поведением, является поведение, ожидаемое от любого участника

гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В соответствии с п. 7 того же постановления, если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (п. 1 или п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Согласно п. 8 постановления к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений ст. 10 и пунктов 1 или 2 ст. 168 ГК РФ. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам ст. 170 ГК РФ).

Согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в п. 86 постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 Гражданского кодекса РФ» мнимая сделка, это сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (п. 1 ст. 170 ГК РФ). Следует учитывать, что стороны такой сделки могут так-

же осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним. Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании п. 1 ст. 170 ГК РФ.

Данные нормы права и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не были приняты во внимание судом при разрешении спора.

Делая вывод о добросовестном поведении ответчиков, судебные инстанции не учли, что Я.И.Ю. произвел отчуждение принадлежащего ему имущества сразу после обращения Банка в суд с иском о взыскании задолженности по кредиту, сделки и регистрация права собственности за супругой ответчика были произведены во время нахождения гражданского дела о взыскании кредитной задолженности в производстве суда, в результате заключения спорных сделок установленный законом режим совместной собственности супругов был изменен в пользу су-

пруги должника (в данном случае заинтересованного лица), соответственно, должник утратил права на имущество, на которое могло быть обращено взыскание по его обязательствам перед банком.

Судами также не были выяснены обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения настоящего спора, а именно: какие меры принимались Я.И.Ю. по погашению задолженности; уклонялся ли он и солидарные должники в рамках кредитного обязательства перед банком от погашения задолженности; какова стоимость спорного имущества; имеется ли у Я.И.Ю. иное имущество, на которое могло быть обращено взыскание по требованиям Банка.

Кроме того, отказ в удовлетворении требований истца, суд мотивировал тем, что банк при обращении с иском в 2015 году заявил о задолженности, размер которой не превышал стоимости заложенного в обеспечение кредита имущества, что исключало необходимость в обращении взыскания на недвижимое имущество, принадлежавшее ответчику. Однако из представленных в материалы дела доказательств следует, что стоимость заложенного имущества меньше суммы долга, взысканной окончательно по решению суда, в том числе и с Я.И.Ю..

Постановление № 44г-11/2018

4. На правоотношения, возникшие между заемщиком, являющимся физическим лицом, и банком, в результате присоединения заемщика к программе страхования, распространяется Указание Банка Российской Федерации от 20 ноября 2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования».

О. обратилась в суд с иском к банку и просила суд обязать банк досрочно прекратить ее участие в программе страхования в связи с заключением кредитного договора. Взыскать с банка денежные средства, оплаченные в счет страховой премии, неустойку, компенсацию морального вреда, штраф, судебные расходы.

При рассмотрении дела установлено, что 20 марта 2017 года стороны заключили кредитный договор.

20 марта 2017 года О. подписала заявление об участии в программе страхования, действующей в рамках договора коллективного страхования на период с 21 марта 2017 года по 22 марта 2021 года. За включение в число участников программы страхования О. выплатила страховую премию - по договору коллективного страхования и комиссию банка за подключение к программе страхования.

23 марта 2017 года О. обратилась в банк с заявлением о своем отказе от услуги страхования, возврате страховой премии и комиссии. В ответ на данное заявление банк сообщил истцу об отказе в возврате страховой премии, поскольку в соответствии с пунктом 6.2. условий страхового продукта «Финансовый резерв», застрахованный имеет право отказаться от договора страхования в любое время. При этом уплаченная страховая премия возврату не подлежит.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда, в удовлетворении исковых требований О. отказано.

Отказывая О. в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанции исходили из того, что истец добровольно согласилась стать застрахованным лицом по договору коллективного страхования, заключенному между банком и страховой компанией. Присоединение О. к действующему между банком и страховой компанией договору коллективного страхования не свидетельствует о нарушении прав заемщика как потребителя.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда апелляционное определение отменено в связи с существенным нарушением норм материального

и процессуального права.

В соответствии с пунктами 1, 4 статьи 421 Гражданского кодекса РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена названным кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Установлено, что, обращаясь в суд с данными требованиями, О. указывала о своем праве прекратить участие в программе страхования с возвратом уплаченных денежных средств в соответствии с Указанием Банка Российской Федерации от 20 ноября 2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов

добровольного страхования» (далее - Указание ЦБ РФ).

Указанием ЦБ РФ, вступившим в силу 02 марта 2016 года, исходя из его преамбулы, установлены минимальные (стандартные) требования к условиям и порядку осуществления в отношении страхователей - физических лиц страхования жизни на случай смерти, дожития до определенного возраста или срока либо наступления иного события; страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика; страхования от несчастных случаев и болезней и т.д. (далее - добровольное страхование).

При осуществлении добровольного страхования страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном данным указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение пяти рабочих дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая (пункт 1).

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае, если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, уста-

новленный пунктом 1 Указания ЦБ РФ, и до даты возникновения обязательств страховщика по заключенному договору страхования (далее - дата начала действия страхования), уплаченная страховая премия подлежит возврату страховщиком страхователю в полном объеме (пункт 5).

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае, если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, установленный пунктом 1 Указания ЦБ РФ, но после даты начала действия страхования, страховщик при возврате уплаченной страховой премии страхователю вправе удержать ее часть пропорционально сроку действия договора страхования, прошедшему с даты начала действия страхования до даты прекращения действия договора добровольного страхования (пункт 6).

Страховщики обязаны привести свою деятельность по вновь заключаемым договорам добровольного страхования в соответствие с требованиями Указания ЦБ РФ в течение 90 дней со дня вступления его в силу (пункт 10).

В силу указанных положений, все договоры добровольного страхования, заключенные с физическими лицами после вступления в силу Указания ЦБ РФ, должны соответствовать приведенным требованиям, предусматривающим право страховате-

ля - физического лица в течение пяти рабочих дней со дня заключения договора добровольного страхования отказаться от него с возвратом страховой премии в полном объеме, если к моменту отказа от него договор страхования не начал действовать, а если договор начал действовать, то за вычетом суммы страховой премии, пропорциональной времени действия начавшегося договора добровольного страхования.

Отказывая в удовлетворении иска, судебные инстанции вышеуказанные положения не учли, посчитав их неприменимыми к спорным правоотношениям, поскольку Указание ЦБ РФ устанавливает минимальные (стандартные) требования к условиям и порядку осуществления страхования в отношении страхователей - физических лиц, в то время как страхователем по договору коллективного страхования являлось юридическое лицо - банк.

Согласно пункту 1 статьи 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страхование - отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

В силу статьи 934 Граждан-

ского кодекса РФ по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

Банк (страхователь) и страховая компания (страховщик), заключили договор коллективного страхования.

Приложением к указанному договору являются Условия по страховому продукту «Финансовый резерв» (далее Условия), предусматривающие страхование на случай смерти в результате несчастного случая и болезней, постоянной утраты трудоспособности в результате несчастного случая и болезни, госпитализации в результате несчастного случая и болезни.

Договором и Условиями предусмотрено, что «застрахованным» является физическое

лицо, добровольно изъявившее желание участвовать в программе страхования, «страховщиком» является страховая компания, а «страхователем» - банк.

В случае отказа страхователя от договора в части страхования конкретного застрахованного, в связи с получением страхователем в период действия договора заявления такого застрахованного об исключении его из числа участников программы страхования (отказе от страхования) страховщик возвращает страхователю страховую премию, уплаченную за конкретного застрахованного, частично (пропорционально сроку действия страхования в отношении застрахованного) или полностью. Возможность осуществления возврата премии, в случаях, предусмотренных настоящим пунктом договора, а также сумма премии, подлежащая возврату, устанавливается по соглашению сторон (п. 5.7. договора).

Объектами страхования являются имущественные интересы застрахованного лица, связанные с причинением вреда здоровью застрахованного, а также с его смертью в результате несчастного случая или болезни и (или) связанные с риском неполучения ожидаемых доходов, которые застрахованный получил бы при обычных (планируемых) условиях (пункт 3.1 Условий).

Застрахованный вправе отказаться от участия в программе

страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам иным, чем страховой случай на основании заявления на исключение из числа участников программы страхования (пункт 6.2 Условий).

Порядок выплаты страхового возмещения и его размер установлены п. 10 Условий.

Из буквального толкования заключенных договоров и Условий следует, что в результате присоединения заемщика к программе страхования с внесением соответствующей платы застрахованным является имущественный интерес заемщика, а, следовательно, страхователем по данному договору является сам заемщик.

Поскольку заемщиком в таком случае является физическое лицо, то на него распространяется Указание ЦБ РФ, предусматривающее право такого страхователя в течение пяти рабочих дней отказаться от заключенного договора добровольного страхования с возвратом всей уплаченной при заключении им договора страхования (подключении к Программе страхования) денежной суммы за вычетом части страховой премии, пропорциональной времени действия договора страхования, если таковое имело место, а также реальных расходов банка, понесенных в связи с совершением действий по подклю-

чению данного заемщика к программе страхования, обязанность доказать которые в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должна быть возложена на банк.

Кроме того, судом не исследовался договор коллективного страхования, заключенный между банком и страховщиком, оценка ему не дана, не установлено, как производились расчеты при заключении и исполнении этого договора, когда и куда были зачислены уплаченные истцом при подключении к программе страхования денежные суммы. Это привело к невозможности установить действительные правоотношения сторон и определить закон, подлежащий применению, а также определить, являлся ли в данном случае банк агентом, поверенным, либо банк действовал в интересах потенциальных заемщиков без поручения с последующим одобрением заемщиком заключенной банком сделки в части, а также действовал ли банк и в своих собственных интересах, страхуя риски потерь от невозврата кредита заемщиками.

Судами также не установлено, как определялся размер страховой премии и страховая сумма по заключенному между банком и страховой компанией договору, предусматривалось ли какое-либо вознаграждение банком со стороны страховой компании при подключении заемщиков к программе страхования.

Невыполнение судом первой инстанции предусмотренных частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации требований и не установление указанных выше обстоятельств привели к неправильному разрешению спора. Эти нарушения не были устранены и судом апелляционной инстанции, не выполнившим в нарушение требований ст. 327 ч. 1 Гражданского процессуального кодекса РФ обязанности по повторному рассмотрению дела.

Постановление № 44г-13/2018

Председатель кассационного состава судебной коллегии по гражданским делам
Е.Н. Цыпкина

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2018 ГОДА

В обзоре в соответствии с Планом работы Нижегородского областного суда на 1 полугодие 2018 года приведены решения президиума, имеющие значение для судебной практики по вопросам применения уголовного законодательства и правовых норм, регламентирующих уголовное судопроизводство.

Нарушения уголовного закона

Вопросы назначения наказания

1. Назначая наказание в соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы на срок 10 лет, что является максимальным верхним пределом наказания за данное преступление для осужденного, суд фактически оставил без внимания наличие иных смягчающих наказание обстоятельств, установленных по делу.

Согласно положениям ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств

срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Приговором Богородского городского суда Нижегородской области от 17 декабря 2015 года Б.Т.М. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ, к 10 годам лишения свободы. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 3 марта 2016 года указанный приговор был оставлен без изменения.

Санкция ч. 4 ст. 111 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового.

В соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего обстоятельства, судом по делу признана явка с повинной Б.Т.М., при этом отягчающих обстоятельств не установлено, в связи с чем, судом при назначе-

нии осужденному наказанию применены правила ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Также, кроме явки с повинной, судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Б.Т.М., учтено полное признание им своей вины, раскаяние в содеянном и наличие у него малолетнего ребенка.

Вопреки требованиям закона, суд первой инстанции, применяя правила ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении осужденному Б.Т.М. наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, не принял во внимание, что в конкретном случае назначаемое Б.Т.М. наказание в виде 10 лет лишения свободы по своему размеру является максимально возможным, то есть назначено фактически без учета иных смягчающих обстоятельств, не относящихся к основанию применения судом положений п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Изложенное послужило основанием для изменения состоявшихся судебных решений и снижения назначенного Б.Т.М. размера наказания.

Постановление от 24 января 2018 года, № 44-у-11/2018

2. Не назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы, предусмотренного санкциями ч. 4 ст. 131 и ч. 4 ст. 132 УК РФ в качестве обязательного, является существенным нарушением

уголовного закона, повлекшим определение виновному лицу несправедливого наказания.

Приговором Семеновского районного суда Нижегородской области от 17 апреля 2017 года С.С.Н. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по п. «в» ч. 2 ст. 242 УК РФ к 10 годам лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний С.С.Н. окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Апелляционным определением Нижегородского областного суда от 27 июня 2017 года постановленный в отношении С.С.Н. приговор оставлен без изменения.

Как следует из приговора, признав осужденного С.С.Н. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 242 УК РФ, и решая вопрос о виде и размере наказания, суд учел характер и степень общественной опасности преступлений, личность виновного, состояние его здоровья, наличие смягчающих наказание обстоятельств и отсутствие отягчающих, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его

семьи, на основании чего пришел к выводу о назначении С.С.Н. наказания в виде реального лишения свободы.

В то же время, судом не учтено, что санкциями ч. 4 ст. 131 и ч. 4 ст. 132 УК РФ предусмотрено назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы на срок до двух лет в качестве обязательного.

Исходя из официального толкования положений общих начал назначения наказания, выраженного в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», если закон по которому квалифицировано совершенное преступление, предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания, то его неприменение судом допускается либо при наличии условий, предусмотренных ст. 64 УК РФ, либо в силу положений Общей части УК РФ о неприменении соответствующего вида наказания. Принятое решение должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора.

Оснований для применения ст. 64 УК РФ при назначении С.С.Н. наказания судом не установлено. Условий, исключающих возможность применения к осужденному С.С.Н. наказания в виде ограничения свободы, предусмотренных ч. 6 ст. 53 УК РФ, из представленных материалов,

а также материалов уголовного дела не усматривается.

При изложенных обстоятельствах, президиум признал не назначение С.С.Н. дополнительного наказания в виде ограничения свободы, предусмотренного санкциями ч. 4 ст. 131 и ч. 4 ст. 132 УК РФ в качестве обязательного, существенным нарушением уголовного закона, повлекшим определение виновному лицу несправедливого наказания, в связи с чем отменил состоявшиеся судебные решения и направил уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

*Постановление от 24 января
2018 года, № 44-у-15/2018*

3. Решение суда в части признания совершения преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, отягчающим наказание обстоятельством, должно быть аргументировано и мотивировано в приговоре.

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 6 июня 2016 года П.Ю.Ю. признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы.

В качестве отягчающего наказания П.Ю.Ю. обстоятельства, наряду с рецидивом преступлений, суд, на основании ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, признал также со-

вершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Изменяя приговор в отношении П.Ю.Ю., президиум указал следующее.

Согласно части 1.1 ст. 63 УК РФ суд в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения, а также личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ.

Решение суда в части признания совершения преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, отягчающим наказанием обстоятельством, должно быть мотивировано в приговоре. При этом суду следует принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления, а также личность виновного. Состояние опьянения лица может быть подтверждено как медицинскими документами, так и показаниями подсудимого, потерпевшего или иными доказательствами.

Однако в описательно-мотивировочной части приговора в отношении П.Ю.Ю. суд не привел соответствующих суждений, на

основании которых пришел к выводу о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, исходя при этом из формальной констатации его наличия у осужденного на момент совершения инкриминируемого преступления.

При таких обстоятельствах, президиум отметил, что указание о признании судом в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, подлежит исключению из приговора Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 6 июня 2016 года в отношении П.Ю.Ю., а назначенное осужденному наказание - соразмерному снижению.

Постановление от 7 февраля 2018 года, № 44у-13/2018

4. По смыслу закона, окончательное наказание по правилам ст. 69 УК РФ не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено за наиболее тяжкое из совершенных преступлений с учетом требований ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Приговором Кстовского го-

родского суда Нижегородской области от 20 июля 2017 года В.И.А. осужден за совершение четырех преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, к 3 годам лишения свободы, за каждое преступление, пяти преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, к 2 годам 10 месяцам лишения свободы, за каждое преступление.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний за указанные преступления с наказанием за преступления, установленные приговором Кстовского городского суда Нижегородской области от 15 сентября 2016 года, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 2 месяца, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Из материалов дела следует, что уголовное дело, по которому постановлен приговор 20 июля 2017 года, а также уголовное дело, по которому В.И.П. осужден приговором Кстовского городского суда от 15 сентября 2016 года, рассмотрены в особом порядке принятия судебного решения.

По смыслу закона, окончательное наказание по правилам ст. 69 УК РФ не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено за наиболее тяжкое из совершенных преступлений с учетом требований ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Согласно положениям ч. 5 ст. 62 УК РФ максимальный срок лишения свободы по п. «а, в» ч. 3 ст. 158 УК РФ (наиболее тяжкое из совершенных В.И.А. преступлений по настоящему уголовному делу и по приговору от 15 сентября 2016 года) составляет 4 года, таким образом, по совокупности преступлений назначенное осужденному наказание не могло превышать 6 лет лишения свободы.

Вместе с тем, при назначении В.И.А. наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ суд эти требования не учел, назначив осужденному наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет 2 месяца.

Допущенное судом первой инстанции нарушение уголовного закона в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ президиум признал основанием для изменения приговора Кстовского городского суда Нижегородской области от 20 июля 2017 года и соразмерного снижения наказания, назначенного осужденному В.И.А. по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, по

совокупности преступлений.

*Постановление от 28 февраля
2018 года, № 44-у-19/2018*

5. Судебными инстанциями не были учтены надлежащим образом все нормативные положения, регламентирующие основания освобождения от наказания в связи с актом об амнистии, что повлекло за собой неправильное применение уголовного закона.

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 27 мая 2015 года Д.О.И. осуждена по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ, к 8 месяцам лишения свободы; по ч. 2 ст. 228 УК РФ, к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Д.О.И. определено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 2 месяца, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 августа 2015 года приговор оставлен без изменения.

Как следует из вводной части приговора Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области

от 27 мая 2015 Д.О.И. 20 ноября 2014 года была осуждена Автозаводским районным судом г. Нижний Новгород Нижегородской области по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (2 преступления), с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ, к наказанию в виде штрафа в размере 12 000 рублей.

Тем самым, данная судимость была принята судом как порождающая в настоящем судопроизводстве правовые последствия для подсудимой Д.О.И..

Из описательно-мотивировочной части приговора от 27 мая 2015 года также следует, что судимость по приговору от 20 ноября 2014 года учтена Д.О.И. при определении в ее действиях рецидива преступлений, в связи с чем, наказание ей назначено с применением правил ч. 2 ст. 68 УК РФ.

Вместе с тем, 14 августа 2015 года судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о применении к Д.О.И. Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов» и прекращении в отношении нее исполнительного производства по приговору от 20 ноября 2014 года, которое было приобщено к материалам уголовного дела в ходе судебного заседания суда апелляционной инстанции.

Вопреки данной позиции (и одновременно разделяя позицию районного суда), суд апелляционной инстанции в судебном заседании 25 августа 2015 года, анализируя приговор от 27 мая 2015 года, доводы апелляционной жалобы осужденной Д.О.И. об исключении из указанного выше приговора указания на рецидив преступлений и назначении более мягкого наказания в связи с освобождением ее от наказания по приговору от 20 ноября 2014 года на основании Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» отклонил, указав в своем решении, что преступления, за которые Д.О.И. осуждена приговором от 27 мая 2015 года, совершены ею 16 февраля 2015 года, то есть до издания указанного выше акта об амнистии, в связи с чем, оснований для исключения из приговора от 27 мая 2015 года ссылки на наличие в ее действиях рецидива преступлений и на ч. 2 ст. 68 УК РФ, а также для снижения назначенного наказания, не усматривается.

Тем самым, было констатировано, что совершение до издания амнистии новых преступлений, за которые Д.О.И. осуждена настоящим приговором, является препятствием для освобождения ее от наказания по предыдущему

приговору от 20 ноября 2014 года в силу п.п. 6 п.13 указанного Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» как лица, являющегося злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Вместе с тем, согласно п. 4 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» лица, осужденные к наказанию, не связанному с лишением свободы (включая наказание в виде штрафа), подлежат освобождению от назначенного наказания, если они не являются злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

На дату вступления в законную силу акта об амнистии ранее избранное Д.О.И. по приговору от 20 ноября 2014 года наказание в виде штрафа не было заменено на лишение свободы по мотиву злостного уклонения осужденной от отбывания данного наказания (п.п. 3 п. 19 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года № 6578-6 ГД).

Совокупность указанных обстоятельств явилась основанием

для прекращения исполнительного производства по приговору от 20 ноября 2014 года в связи с вынесением судебным приставом-исполнителем 14 августа 2015 года постановления о применении к Д.О.И. акта об амнистии, что повлекло снятие судимости.

В силу ст. 86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, считается не судимым.

Согласно ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Указанные обстоятельства и нормативные положения судом первой инстанции при разрешении уголовного дела в отношении Д.О.И. во внимание приняты не были.

Также вопреки вышеприведенным положениям, при ревизии приговора от 27 мая 2015 года, суд апелляционной инстанции не учел, что на дату постановления обвинительного приговора акт об амнистии вступил в законную силу, а на момент рассмотрения апелляционной жалобы осужденной Д.О.И., последняя была освобождена по амнистии от наказания, назначенного ей по приговору от 20 ноября 2014 года, и тем самым сформировав ошибочную позицию по данному аспекту правоприменения несомненно признал в качестве действующих правовые последствия, связанные с этой судимостью.

Следовательно, рецидив в действиях осужденной Д.О.И. был установлен с нарушением положений ст. 18 УК РФ.

Вышеперечисленные нарушения уголовного закона, допущенные в ходе судебного разбирательства в отношении Д.О.И., президиум признал существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем внес изменения в состоявшиеся судебные решения путем исключения указания о судимости Д.О.И. по приговору Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 20 ноября 2014 года, на наличие в ее действиях рецидива преступлений, о признании данного обстоятельства отягчающим, о назначении наказания с применением ч. 2 ст. 68 УК РФ, а также смягчил назначенное Д.О.И. наказание в рамках, определяемых совокупным применением правил ч.ч. 1, 5 ст. 62 УК РФ.

*Постановление от 28 февраля
2018 года, № 44-у-7/2018*

6. Конструктивным признаком рецидива преступлений является наличие непогашенной в установленном порядке судимости за предыдущее умышленное преступление на момент совершения нового умышленного преступления.

Приговором Лысковского районного суда Нижегородской

области от 19 июля 2012 года Т.М.Г. осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 159 УК РФ к 4 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, наказание определено в виде 6 лет 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ, к назначенному наказанию частично присоединено не отбытое наказание по приговору мирового судьи судебного участка № 1 Первомайского района г. Новосибирск от 6 августа 2009 года, окончательное наказание, по совокупности приговоров, определено в виде лишения свободы на срок 6 лет 7 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 2 ноября 2012 года приговор оставлен без изменения.

Президиум, изменяя судебные решения, указал следующее.

В силу п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ рецидив принимается законодателем в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Исходя из ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Как усматривается из при-

говора Лысковского районного суда Нижегородской области от 19 июля 2012 года, суд первой инстанции констатировал наличие в действиях Т.М.Г. особо опасного рецидива преступлений, руководствуясь положениями ч. 3 ст. 18 УК РФ, согласно которой рецидив преступлений признается особо опасным при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

В связи с констатацией в содеянном особо опасного рецидива преступлений, отбывание лишения свободы Т.М.Г. определено судом в исправительной колонии особого режима.

Между тем, принимая указанное решение, суд не учел, что по приговорам Калининского районного суда г. Новосибирск от 5 мая 2008 года и Новосибирского районного суда Новосибирской области от 9 июня 2008 года Т.М.Г. хотя и был осужден за совершение тяжких преступлений, однако наказание по указанным приговорам ему назначалось по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, и, следовательно, указанные приговоры образуют для него одну судимость. Кроме того, Т.М.Г. осуждался также за совершение преступлений небольшой и средней тяжести.

Таким образом, по приговору от 19 июля 2012 года Т.М.Г. осужден за совершение преступлений средней тяжести и тяжкого, имея одну судимость за совершение тяжкого преступления, поэтому, в силу п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ, в действиях осужденного усматривается опасный рецидив преступлений.

В связи с неправильным установлением в действиях Т.М.Г. вида рецидива преступлений, судом был неверно определен вид исправительного учреждения, в котором осужденный Т.М.Г. должен отбывать назначенное наказание в виде лишения свободы.

В соответствии с положениями п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ, отбывание лишения свободы Т.М.Г. должно быть назначено в исправительной колонии строгого режима.

Допущенное судом нарушение уголовного закона при определении вида рецидива преступлений президиум признал существенным, повлиявшим на исход дела, поскольку оно повлекло назначение виновному несправедливого наказания вследствие его чрезмерной суровости.

Постановление от 28 февраля 2018 года, № 44-у-1/2018

7. Невыполнение требований Общих начал назначения наказания влечет недостижение в отношении виновного лица целей уголовного наказа-

ния, предполагающих применение таких мер уголовно-правового воздействия, которые применительно к конкретному лицу были бы разумны, справедливы, соразмерны содеянному и максимально содействовали бы его исправлению и предупреждению новых преступлений, восстановлению социальной справедливости.

Приговором мирового судьи судебного участка Первомайского судебного района Нижегородской области, исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка Шатковского судебного района Нижегородской области от 24 июля 2017 года Б.А.П. осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, к 480 часам обязательных работ, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 3 года.

Приговор мирового судьи судебного участка № 4 Арзамасского судебного района Нижегородской области от 29 декабря 2016 года в части дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 3 года постановлен к самостоятельному исполнению.

В апелляционном порядке приговор от 24 июля 2017 года не обжалован.

Судом достоверно установлено, что Б.А.П., имея в соответствии с приговорами от 26 июля 2016 года и от 29 декабря 2016 года две непогашенные судимости за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, находясь 1 мая 2017 года в состоянии алкогольного опьянения, управлял транспортным средством – автомобилем ЛАДА и совершил столкновение с другим автомобилем, после чего был задержан сотрудниками полиции.

При этом, как следует из материалов дела, Б.А.П. совершил инкриминированное деяние, будучи дважды судимым за аналогичные преступления в соответствии со вступившими в законную силу приговорами от 26 июля 2016 года и от 29 декабря 2016 года, причем в период испытательного срока условного осуждения к лишению свободы по последнему приговору.

Данное обстоятельство, в силу ч. 4 ст. 74 УК РФ, предполагало необходимость обсуждения судом вопроса об отмене или о сохранении условного осуждения Б.А.П. с изложением в приговоре мотивированного суждения по данному вопросу и, при принятии решения об отмене условного осуждения, назначения ему наказания по совокупности приговоров.

Однако, мировой судья, установив факт совершения Б.А.П. умышленного преступления небольшой тяжести в период испы-

тательного срока по приговору от 29 декабря 2016 года, одновременно констатировал, что на момент рассмотрения им уголовного дела испытательный срок, установленный осужденному данным приговором, истек, исходя из чего принял решение о самостоятельном исполнении приговора от 29 декабря 2016 года.

Вместе с тем, такое решение суда основано на ошибочном толковании, а вследствие этого - неправильном применении закона.

Исходя из официального толкования положений Общей части Уголовного закона, выраженного в п. 54 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», правила ст. 70 УК РФ применяются и тогда, когда лицо в период испытательного срока совершило новое преступление, за которое оно осуждено после истечения испытательного срока по первому приговору.

Учитывая изложенное, президиум признал выявленное в процессе кассационного рассмотрения уголовного дела нарушение норм уголовного закона существенным, повлиявшим на исход дела, искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, поскольку оно отражает неправильную оценку судом общественной опасности содеянного и личности осужденного, ставит

под сомнение справедливость избранного Б.А.П. и определенного к фактическому отбытию наказания, и принял решение об отмене состоявшегося судебного акта и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Постановление от 28 февраля 2018 года, № 44-у-21/2018

Вопросы определения вида исправительного учреждения

1. В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, в том числе при любом виде рецидива, отбывание наказания назначается в исправительных колониях общего режима.

Приговором Балахнинского городского суда Нижегородской области от 6 февраля 2017 года С.Д.А. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 325 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 159 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Балахнинского городского суда Нижегородской

области от 13 января 2016 года.

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Балахнинского городского суда Нижегородской области от 13 января 2016 и по совокупности приговоров С.Д.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года.

Он же осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ; по ч. 2 ст. 159 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к наказанию, назначенному по совокупности приговоров, путем частичного сложения наказаний, назначенных по совокупности преступлений, окончательно С.Д.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Изменяя состоявшееся судебное решение в части определения С.Д.А. вида исправительного учреждения, президиум указал следующее.

Ссылаясь на положения п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ суд в описательно-мотивировочной части приговора констатировал, что

отбывание наказания в виде лишения свободы С.Д.А. следует определить в исправительной колонии общего режима, тогда как в резолютивной части приговора в качестве исправительного учреждения указана колония строгого режима.

Делая вывод о направлении осужденного в исправительную колонию общего режима, суд в описательно-мотивировочной части приговора не привел аргументации этого решения, более того, вопреки собственному выводу по данному вопросу, в том числе указал в резолютивной части приговора местом отбытия наказания колонию строгого режима.

Согласно п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ в исправительную колонию строгого режима могут быть направлены мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишения свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы.

В действиях С.Д.А. судом обоснованно установлен рецидив преступлений.

Вместе с тем, определяя осужденному для отбывания наказания колонию строгого режима, суд оставил без внимания, что наказание в виде реального лишения свободы С.Д.А. не отбывалось, поскольку, будучи осужденным приговором от 27 апреля

2016 года, на момент совершения преступления (событие 5 июня 2016 года), за которое он осужден настоящим приговором от 6 февраля 2017 года, С.Д.А. лишение свободы по приговору от 27 апреля 2016 года не отбывал.

Данное обстоятельство подтверждается тем, что приговором Балахнинского городского суда Нижегородской области от 27 апреля 2016 года С.Д.А. был осужден к наказанию в виде 6 месяцев исправительных работ, с удержанием 5% из заработка в доход государства. Указанное наказание, не связанное с лишением свободы, лишь 29 августа 2016 года постановлением Балахнинского городского суда Нижегородской области заменено на 2 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Таким образом, преступное деяние, за которое С.Д.А. осужден приговором от 6 февраля 2017 года, и которое образует рецидив в его действиях, совершено им 5 июня 2016 года, то есть до замены наказания в виде исправительных работ на лишение свободы по приговору суда от 27 апреля 2016 года.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 29 мая 2014 года «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений», к ранее отбывав-

шим наказание в виде лишения свободы, в частности, относятся лица, осуждавшиеся к наказанию в виде исправительных работ, которым в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК РФ указанный вид наказания был заменен лишением свободы, которое лицо отбывало в исправительной колонии.

При таких обстоятельствах, С.Д.А. на момент совершения преступлений, за которые он осужден указанным приговором, не являлся лицом, отбывавшим наказание в виде лишения свободы.

С учетом изложенного, изменяя судебное решение, президиум постановил направить С.Д.А. для отбывания назначенного наказания по приговору от 6 февраля 2017 года в исправительную колонию общего режима.

Постановление от 28 февраля 2018 года, № 44-у-23/2018

Нарушения уголовно-процессуального закона

Вопросы оценки доказательств

1. Согласно ч.ч. 1 и 3 ст. 240 УПК РФ, все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию в судебном разбирательстве, а приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Несоблюдение указанных требований уголовно-процессуального закона послужило основанием для отмены приговора Семеновского районного суда Нижегородской области от 3 марта 2017 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 11 августа 2017 года в отношении К.Ю.Н. с направлением уголовного дела на новое рассмотрение.

Как следует из материалов уголовного дела, приговор суда от 3 марта 2017 года, которым К.Ю.Н. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, содержит указание о допросе в судебном заседании и оглашении показаний, данных на предварительном следствии, свидетелей Н.А.Ю., У.М.Н., К.А.Н., Х.Н.О., а также об оглашении и исследовании протокола следственного эксперимента от 9 ноября 2011 года с участием Б.М.Г., однако, в протоколе судебного заседания данных о том, что указанные лица допрашивались, не имеется, также отсутствуют данные об оглашении показаний указанных лиц, данных ими на предварительном следствии, и об оглашении протокола следственного эксперимента.

Вместе с тем, согласно ч.ч. 1 и 3 ст. 240 УПК РФ, в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию.

дованию, а приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Таким образом, президиум констатировал, что в нарушение ч. 3 ст. 240 УПК РФ вывод суда о виновности К.Ю.Н. основан на доказательствах, которые не были непосредственно исследованы в судебном заседании.

Постановление от 17 января 2018 года, № 44-у-5/2018

2. В силу ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Положения уголовно-процессуального законодательства с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, исключают возможность допроса должностных лиц правоохранительных органов в качестве свидетелей о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, и как допускающие возможность восстановления содержания этих показаний вопреки закреплённому в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу.

Приговором Дзержинского городского суда Нижегородской области от 15 сентября 2016 года С.И.А. осужден по ч.1 ст.105 УК РФ.

Апелляционным определе-

нием судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 2 марта 2017 года постановленный приговор от 15 сентября 2016 года оставлен без изменения.

Выводы суда о виновности С.И.А. в совершении преступления в отношении потерпевшего Ф.А.А. основаны на совокупности доказательств, а именно, показаниях потерпевшей, свидетелей, письменных материалах уголовного дела, а также показаниях свидетеля Н.Д.М. – старшего оперуполномоченного ОУР ОП № 2 УМВД России по г. Дзержинск Нижегородской области, данных им на стадии предварительного следствия и оглашенных в судебном заседании на основании ч. 3 ст. 281 УПК РФ.

Из показаний названного свидетеля, в частности, следовало, что 12 июля 2015 года по сообщению о преступлении он в составе следственно-оперативной группы выезжал на место совершения убийства Ф.А.А., и в ходе выяснения у С.И.А. обстоятельств произошедшего последний ему сообщил, что «действительно, он порезал этого мужчину» (потерпевшего Ф.А.А.).

Показания старшего оперуполномоченного Н.Д.М. в полном объеме оценены судом как допустимое доказательство, в том числе, и относительно содержащейся в них информации, ставшей известной данному должностному лицу со слов С.И.А., о

том, что именно С.И.А. причинил потерпевшему ножевые ранения, повлекшие его смерть, то есть в части, которая по существу воспроизводит показания С.И.А.

Более того, суд использовал показания свидетеля Н.Д.М. для обоснования вывода о достоверности показаний другого свидетеля – С.А.С., в которых последний сообщает сведения, подтверждающие вину подсудимого С.И.А. в убийстве Ф.А.А..

Президиум в своем постановлении указал, что принимая показания свидетеля Н.Д.М. в качестве допустимых доказательств и обосновывая выводы о виновности С.И.А. совокупностью доказательств, в число которых входят показания свидетеля Н.Д.М., суд допустил нарушение требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих правила собирания, проверки и оценки доказательств, в их конституционно-правовом истолковании.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 6 февраля 2004 года № 44-О, ч. 3 ст. 56 УПК РФ, определяющая круг лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей, не исключает возможность допроса должностных лиц правоохранительных органов в качестве свидетелей, в том числе об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Эти положения, подлежащие

применению в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства, не дают оснований рассматривать их как позволяющие суду допрашивать указанных лиц о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, и как допускающие возможность восстановления содержания этих показаний вопреки закрепленному в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым. Тем самым закон, исходя из предписания ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений.

Таким образом, суд неправоммерно использовал в качестве доказательства показания свидетеля – старшего оперуполномоченного Н.Д.М. как источник информации об обстоятельствах совершения убийства Ф.А.А., сообщенной С.И.А. названному должностному лицу в ходе работы следственно-оперативной группы на месте совершения преступления, и сослался на них при постановлении обвинительного приговора как на изобличающие С.И.А. в инкриминированном де-

янии.

При таких обстоятельствах, учитывая, что суд апелляционной инстанции при вынесении апелляционного определения от 2 марта 2017 года не выявил указанное нарушение, допущенное судом первой инстанции, и также сослался на показания данного свидетеля, как подтверждающие, по его мнению, виновность С.И.А., президиум пришел к выводу о необходимости отмены состоявшегося в отношении С.И.А. апелляционного определения и направления уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение.

Постановление от 14 марта 2018 года, № 44-у-26/2018

Вопросы, связанные с недопустимостью повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела

1. Участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследованных с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым.

Приговором мирового судьи судебного участка Шарангского судебного района Нижегородской области от 14 марта 2016 года Б.А.Е. признан виновным и осужден по ст. 264.1 УК РФ за управление автомобилем лицом, находящимся в состоянии опья-

нения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Как следует из изложенных в приговоре обстоятельств преступления, в ночь с 22 на 23 января 2016 года Б.А.Е. управлял автомобилем, находясь в состоянии алкогольного опьянения, будучи подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортным средством (ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ) по постановлению мирового судьи судебного участка Шарангского судебного района Нижегородской области от 28 августа 2015 года в виде административного ареста сроком на 10 суток.

Из материалов уголовного дела усматривается, что постановление от 28 августа 2015 года, которым Б.А.Е. признан виновным в совершении административного правонарушения по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, вынесено мировым судьей судебного участка Шарангского судебного района Нижегородской области П.Д.Э., впоследствии рассмотревшим уголовное дело по обвинению Б.А.Е. по ст. 264.1 УК РФ и постановившим обжалуемый приговор.

Вместе с тем, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постанов-

лении от 2 июля 1998 года № 20-П, Определениях от 1 ноября 2007 года № 800-О-О, от 17 июня 2008 года № 733-О-П, участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым. Судья, ранее выразивший свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность принимаемого решения. Тем более не должен участвовать в рассмотрении уголовного дела судья, который ранее принимал решение по вопросам, вновь ставших предметом судебного заседания и послуживших основанием для постановления приговора.

Факт нахождения лица в статусе подвергнутого административному наказанию за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами, является конструктивным признаком состава преступления, инкриминированного Б.А.Е., и, соответственно, входит в предмет доказывания по данному уголовному делу.

Признав 28 августа 2015 года Б.А.Е. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, судья П.Д.Э. фактически констатировал со-

вершение Б.А.Е. части объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Таким образом, исходя из приведенных положений уголовно-процессуального закона и правовой позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу, судье П.Д.Э. надлежало уклониться от участия в производстве по уголовному делу в отношении Б.А.Е., однако этого сделано не было.

Поскольку указанные обстоятельства ставят под сомнение независимость и беспристрастность судьи, постановившего обвинительный приговор в отношении Б.А.Е., а, следовательно, и справедливость судебного разбирательства, президиум пришел к выводу об отмене приговора мирового судьи и направлении уголовного дела на новое рассмотрение.

*Постановление от 14 февраля
2018 года, № 44-у-16/2018*

2. Судья, ранее высказавший в ходе производства по уголовному делу свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в дальнейшем производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность решения, которое будет принято по этому делу в конечном счете.

Допущенное судом первой

инстанции существенное нарушение уголовно-процессуального закона, обусловившее обоснованные сомнения в вынесении судебного решения законным составом суда, послужило основанием для отмены состоявшихся судебных решений в отношении В.Е.В..

Приговором Кстовского городского суда Нижегородской области от 28 октября 2016 года, постановленным под председательством судьи К.Д.С., В.Е.В. осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Из материалов уголовного дела следует, что ранее, постановлением судьи Кстовского городского суда Нижегородской области К.Д.С. от 27 мая 2016 года срок содержания В.Е.В. под стражей продлен на 1 месяц, а всего до 3 месяцев 00 суток, то есть по 2 июля 2016 года включительно.

Согласно описательно-мотивировочной части постановления от 27 мая 2016 года, основанием для продления срока содержания В.Е.В. под стражей явилось, в частности, то, что она «в настоящее время обоснованно обвиняется в совершении особо тяжкого преступления».

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной, в частности, в постановлениях от 2 июля 1998 года № 20-П и от 23 марта 1999 года № 5-П, определении от 1 ноября 2007 года № 799-О-О, сделанные судьей в процессуальном решении до за-

вершения рассмотрения уголовного дела выводы относительно наличия или отсутствия события преступления, виновности лица в его совершении, достоверности и достаточности собранных доказательств, по иным вопросам, которые могут стать предметом дальнейшего судебного разбирательства, могли бы определенным образом связывать судью при принятии по этим вопросам соответствующих итоговых решений, поэтому судья, ранее высказавший в ходе производства по уголовному делу свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в дальнейшем производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность решения, которое будет принято по этому делу в конечном счете.

Учитывая, что при решении вопроса о продлении меры пресечения в отношении В.Е.В. судья К.Д.С. высказал суждение по вопросу обоснованности предъявленного подсудимой обвинения в совершении инкриминированного ей преступления, подлежащему разрешению лишь в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, этот судья должен был устраниваться от дальнейшего участия в производстве по уголовному делу, однако 28 октября 2016 года уголовное дело по существу предъявленного В.Е.В. обвинения было рассмотрено тем же судьей с вынесением приговора.

Президиум, отменяя состояв-

шиеся судебные решения, констатировал, что указанные обстоятельства ставят под сомнение независимость и беспристрастность судьи, постановившего обвинительный приговор в отношении В.Е.В., а, следовательно, и справедливость судебного разбирательства.

Постановление от 21 февраля 2018 года, № 44-у-18/2018

Иные процессуальные вопросы

В соответствии с п. 3 ст. 196 УПК РФ, назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникают сомнения в его вменяемости или способности защищать свои законные интересы в уголовном судопроизводстве.

Невыполнение указанных процессуальных требований повлекло отмену состоявшихся судебных решений в отношении Щ.Е.А..

Постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Семеновского судебного района Нижегородской области от 31 июля 2017 года уголовное дело в отношении Щ.Е.А., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного по ст. 319 УК РФ, прекращено за

примирением сторон на основании ст. 25 УПК РФ.

Апелляционным постановлением Семеновского районного суда Нижегородской области от 5 октября 2017 года постановление мирового судьи судебного участка № 1 Семеновского судебного района Нижегородской области от 31 июля 2017 года оставлено без изменения.

Отменяя состоявшиеся судебные решения, президиум указал следующее.

Как следует из представленных материалов, судьей, председательствующим по делу, было принято решение о проведении судебного разбирательства 31 июля 2017 года по уголовному делу в отношении Щ.Е.А., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, без ее участия, с участием законного представителя Щ.Е.А. - Ш.А.Г..

Принимая решение о рассмотрении уголовного дела в отсутствие Щ.Е.А., мировой судья сослался на приобщенное к материалам настоящего уголовного дела заключение судебно-психиатрической экспертизы, проведенной Федеральным государственным бюджетным учреждением «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркомании имени В.П.Сербского» от 22 июня 2017 года № 573 (т. 3 л.д. ...-...) в рамках другого уголовного дела № 360588 в отношении Щ.Е.А.,

по которому она обвинялась в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213, ч. 1 ст. 119, ст. 116, ст. 116, ст. 116, ст. 116, ст. 116 УК РФ. Данное исследование проводилось в целях установления вменяемости либо невменяемости Щ.Е.А. на момент совершения преступлений, инкриминируемых по другому уголовному делу и относящихся к событиям, имевшим место, начиная с 29 августа 2016 года.

Вместе с тем, в рамках рассматриваемого уголовного дела в отношении Щ.Е.А. по обвинению в совершении 22 марта 2016 года преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, вопрос о назначении и проведении судебно-психиатрической экспертизы в отношении Щ.Е.А. с целью установления ее психического состояния на момент совершения преступления 22 марта 2016 года, мировым судьей судебного участка № 1 Семеновского судебного района Нижегородской области не обсуждался и не рассматривался, хотя основания сомневаться в психическом состоянии Щ.Е.А. на момент совершения инкриминируемого ей деяния у суда имелись. Вопрос о вменяемости подсудимой остался судом не разрешённым.

Вместе с тем в соответствии с п. 3 ст. 196 УПК РФ, назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние подо-

зреваемого, обвиняемого, когда возникают сомнения в его вменяемости или способности защищать свои законные интересы в уголовном судопроизводстве.

Обязанность назначения и производства судебных экспертиз в случаях, указанных в ст. 196 УПК РФ, обусловлена необходимостью доказывания таких обстоятельств, без установления которых невозможно по существу разрешить уголовное дело. При этом, в соответствии с уголовно-процессуальным законом проведение экспертизы возможно в ходе судебного разбирательства, как по ходатайству сторон процесса, так и по собственной инициативе суда в судебном заседании.

В соответствии с ч. 1 ст. 300 УПК РФ в случаях, предусмотренных п. 16 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, суд обсуждает вопрос о вменяемости подсудимого, если данный вопрос возникал в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства.

Указанные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, повлияли на постановление законного и обоснованного решения по данному уголовному делу.

*Постановление от 24 января
2018 года, № 44-у-10/2018*

Обратная сила уголовного закона

1. При пересмотре судебных решений в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ суду необходимо учитывать всю совокупность факторов, имеющих юридическое значение для правильного разрешения ходатайства о применении нового уголовного закона, включая изменения, ранее внесенные в судебные акты, пересмотр которых иницируется осужденным или его защитником.

Постановление Семеновского районного суда Нижегородской области, вынесенное в порядке ст.ст. 396, 397, 399 УПК РФ, которым было удовлетворено ходатайство адвоката Ч.В.М., выступающей в защиту интересов осужденного К.М.А., о приведении состоявшихся судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, признано президиумом не соответствующим вышеуказанным требованиям и отменено по следующим основаниям.

Президиум указал, что при принятии решения по ходатайству адвоката суд не учел изменения, ранее внесенные в постановленный в отношении К.М.А. приговор от 15 октября 2007 года постановлением президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 26 марта 2008 года, согласно которым указанный

приговор был изменен и окончательное наказание К.М.А. назначено не по правилам ст. 70 УК РФ, а с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ – в виде лишения свободы на срок 8 лет 5 месяцев.

Одновременно суд не принял во внимание, что постановлением Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 26 ноября 2012 года действия К.М.А. по приговору от 15 октября 2007 года были переквалифицированы с ч.1 ст.158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) со смягчением наказания до 9 месяцев лишения свободы, а окончательное наказание по данному приговору, с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ, определено в виде лишения свободы на срок 8 лет 3 месяца.

Таким образом, при принятии решения о смягчении окончательного наказания по приговору от 15 октября 2007 года в порядке реализации последствий применения нового уголовного закона, Семеновский районный суд Нижегородской области исходил из информации об осуждении К.М.А. по ч.1 ст.158 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы и определении ему окончательного наказания, с применением правил ст. 70 УК РФ в виде лишения свободы на срок 8 лет 8 месяцев, которая на момент рассмотрения указанного ходатайства не соответствовала действительности.

В результате игнорирования

при рассмотрении ходатайства адвоката в интересах осужденного К.М.А. изменений, внесенных в ранее состоявшиеся в отношении данного лица итоговые судебные решения по уголовным делам, применение в отношении осужденного нового уголовного закона не привело к реальному улучшению его правового положения.

Более того, обсуждая наличие оснований для применения всех улучшающих положение осужденного изменений уголовного закона, суд не учел, что ввиду вышеуказанных изменений, внесенных в приговор от 15 октября 2007 года постановлением президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 26 марта 2008 года, К.М.А. должен был рассматриваться как впервые осуждаемый за преступление небольшой тяжести (ч. 1 ст. 158 УК РФ). Данное обстоятельство в силу ч. 1 ст. 56 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), исключало возможность назначения ему за это преступление наказания в виде лишения свободы.

Выявленные в процессе кассационного производства нарушения положений уголовного закона, определяющих правила применения законодательных изменений, улучшающих положение осужденного, признаны президиумом существенными, повлиявшими на исход рассмо-

трения ходатайства в порядке ст.ст. 396, 397, 399 УПК РФ.

Постановление от 28 февраля 2018 года, № 44-у-22/2018

2. При приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом подлежат применению все установленные Уголовным кодексом Российской Федерации в редакции этого закона правила, в соответствии с которыми решается вопрос о наказании и применении правовых преференций к осужденному.

Постановлением Варнавинского районного суда Нижегородской области от 22 декабря 2016 года, вынесенном в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ, в удовлетворении ходатайства осужденного Ш.В.Ю. о приведении состоявшихся в отношении него судебных решений в соответствие с изменениями, внесенными в действующее законодательство, отказано.

Президиум, изменяя судебное решение, указал следующее.

В соответствии со ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого за-

кона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость (ч.1); если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом (ч. 2).

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в статью 7.27 КоАП РФ внесены изменения, согласно которым хищение чужого имущества стоимостью не более 2500 рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой ст. ст. 158 - 160 УК РФ, признается мелким хищением, влекущим административную ответственность.

Таким образом, новым уголовным законом устранена преступность деяния, если стоимость похищенного чужого имущества при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей

и четвертой ст.ст. 158 - 160 УК РФ, составляет не более 2500 рублей (то есть 2500 рублей или менее этой суммы).

Приговором Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 6 февраля 2004 года Ш.В.Ю. признан виновным и осужден за преступление, предусмотренное ч.1 ст.159 УК РФ, - хищение чужого имущества в форме мошенничества на сумму 2500 рублей.

Суд первой инстанции, отказывая Ш.В.Ю. в удовлетворении его ходатайства о приведении приговора Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 6 февраля 2004 года в соответствие с изменениями, внесёнными в действующее законодательство Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 326-ФЗ, ошибочно интерпретировал приведенные выше положения закона и неосновательно указал на то, что поскольку ущерб от совершенного Ш.В.Ю. преступления, предусмотренного ч.1 ст.159 УК РФ, составляет 2500 рублей, Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 326-ФЗ применен быть не может.

Принимая во внимание, что стоимость похищенного путем мошенничества имущества, за совершение которого Ш.В.Ю. осужден приговором Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 6 февраля 2004 года, составляла

2500 рублей, квалифицирующих признаков преступления, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой ст. 159 УК РФ, судом установлено не было, с учетом указанных изменений закона содеянное осужденным подлежит декриминализации с освобождением Ш.В.Ю. от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 159 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 2 года.

Также президиум констатировал, что в связи с вносимыми в приговор от 6 февраля 2004 года (декриминализация содеянного) изменениями, из приговора Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 19 апреля 2004 года, которым Ш.В.Ю. был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы и по которому он отбывает наказание в настоящее время, подлежит исключению указание на назначение оконча-

тельного наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ – по совокупности с преступлением, за которое Ш.В.Ю. осуждался приговором Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 6 февраля 2004 года.

В связи с фактическим отбытием наказания, назначенного по приговору Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 19 апреля 2004 года, Ш.В.Ю. был освобожден из-под стражи.

*Постановление от 17 января
2018 года, № 44-у-4/2018*

Судья Г.Ш. Шаймердянова

Согласовано.

Председатель судебного состава по рассмотрению уголовных дел в кассационной инстанции
И.Ю. Азов

Некоторые вопросы соблюдения норм антикоррупционного законодательства Российской Федерации при трудоустройстве граждан, ранее замещавших должности государственной гражданской службы

Законодательство Российской Федерации, регулирующее трудовые правоотношения в части, касающейся государственных гражданских служащих, зачастую тесно связано с определенными запретами и ограничениями в рамках государственной политики по противодействию коррупции. Тем не менее некоторые нормы антикоррупционного законодательства направлены также и на субъекты трудовых правоотношений, которые имеют лишь опосредованное отношение к государственной службе.

Одна из таких норм содержится в части 4 статьи 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273 «О противодействии коррупции» (далее - Федеральный закон «О противодействии коррупции»), а также в статье 64.1 Трудового кодекса Российской Федерации.

Положения указанных статей обязуют работодателя при заключении трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей, с гражданином, замещавшим должности государственной гражданской службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в двухлет-

ний период после его увольнения с государственной гражданской службы в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного гражданского служащего по последнему месту его службы в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При несоблюдении указанной обязанности работодателем в соответствии с частью 5 статьи 12 Федерального закона «О противодействии, коррупции» наступает административная ответственность по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Особое внимание вопросу приема на работу граждан, ранее замещавших должности государственной гражданской службы, стало уделяться после 2013 года, когда впервые данный вопрос был упомянут в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2012 года.

Так, в ноябре 2016 года Президиумом Верховного Суда Российской Федерации утвержден Обзор судебной практики по делам о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях. Через год издано постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 46 (далее - постановление Пленума ВС РФ № 46) по соответствующей теме.

Согласно указанному обзору судебной практики от 2016 года за период с 2013 по 2015 год судьями судов общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено более 9000 дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 19.29 КоАП РФ.

В связи с этим, усматривается необходимость тщательного разъяснения антикоррупционных норм, указанных в статье 12 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Условно часть 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» можно разбить на 2 части: 1) условия, при которых наступает обязанность работодателя и 2) требования к сообщению работодателя.

Таким образом, выделяются 3 условия наступления обязанности работодателя:

1) Гражданин замещал, должность государственной гражданской службы, включенную в перечень в соответствии с законодательством Российской Федерации. Согласно пункту 3 постановления Пленума ВС РФ № 46 под указанными перечнями подразумеваются как перечни, утвержденные непосредственно

для целей рассматриваемой нормы Федерального закона «О противодействии коррупции», так и в случае отсутствия названных перечней - нормативные правовые акты, определяющие должности государственной гражданской службы, при замещении которых государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на себя и своих супруга (супругу) и несовершеннолетних детей, поскольку принятие последних также обусловлено антикоррупционными мерами.

Причем работодатель может узнать о том, входила ли должность гражданина в один из вышеназванных перечней, либо со слов непосредственно самого гражданина, либо в подразделе «Противодействие коррупции» официального сайта государственного органа, где ранее работал гражданин.

Стоит отметить, что в 2013 году Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации своим приказом № 530н во исполнение подпункта «а» пункта 6 Указа Президента Российской Федерации от 8 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции», утвердило требования к размещению и наполнению подразделов, посвященных вопросам противодействия коррупции, официальных сайтов государственных органов

и организаций, созданных на основании федеральных законов.

Вместе с тем следует обратить внимание, что если на момент заключения трудового (гражданско-правового) договора должность государственной гражданской службы, которую ранее замещал гражданин, была исключена из соответствующих перечней, то работодатель не обязан сообщать о приеме указанного гражданина.

2) Наличие двухлетнего периода после увольнения гражданина с государственной гражданской службы. В случае если с момента увольнения гражданина с государственной гражданской службы прошло более двух лет, то обязанности по сообщению факта приема бывшего государственного гражданского служащего у работодателя не наступают.

3) Наличие трудового договора вне зависимости от размера предусмотренной им заработной платы или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) стоимостью более ста тысяч рублей в месяц.

Здесь важно отметить, что существуют определенные условия, которые касаются лишь непосредственно гражданина, который ранее замещал должность государственной гражданской службы, и не влияют на работодателя.

Так, работодатель обязан сообщить о найме указанного

гражданина независимо от того, входили ли в должностные (служебные) обязанности бывшего государственного гражданского служащего функции государственного (административного) управления организацией, заключившей с ним указанные договоры. Данное условие содержится в части 1 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» и касается лишь государственного гражданского служащего, которому необходимо разрешение комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов на переход в иную организацию.

Однако, в случае если гражданин, соответствующий всем названным в пунктах 1 - 3 условиям, не выполнил свою обязанность и не сообщил работодателю о своем бывшем месте службы, а также если у работодателя не было необходимых сведений о гражданине (например, отсутствие сведений в трудовой книжке, военном билете и т.д.) и он не сообщил о приеме такого служащего на работу, такого работодателя нельзя привлекать к административной ответственности по статье 19.29 КоАП.

Законом также устанавливаются требования непосредственно к самому сообщению работодателя, а именно:

1) 10-дневный срок, в течение которого работодателю необходимо сообщить о принятии на

работу бывшего государственного гражданского служащего, причем срок начинает исчисляться со дня, следующего за днем заключения договора с указанным лицом или иного аналогичного процессуального действия;

2) указанное сообщение направляется представителю нанимателя (работодателю) бывшего государственного гражданского служащего именно по последнему месту его службы;

3) требования в части, касающейся формы и содержания, указаны в постановлении Правительства Российской Федерации от 21 января 2015 г. № 29 «Об утверждении правил сообщения работодателем о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации».

С момента вступления в силу вышерассмотренной нормы по приему бывшего государственного гражданского служащего на работу прошло порядка 10 лет. За это время появилась необходимость в разъяснительных материалах, которую удовлетворил Верховный Суд Российской Федерации.

В настоящий момент все основные процессуальные аспекты, направленные на соблюдение работодателями нормы, предус-

мотренной частью 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», находятся в открытом доступе.

Тем не менее, несмотря на наличие нормативного механизма, регулирующего трудоустройство бывшего государственного гражданского служащего, остаются определенные проблемы, которые связаны с возможной недобросовестностью последнего при заключении гражданско-правового договора.

Несоблюдение гражданином, замещавшим должность государственной гражданской службы, рассматриваемых антикоррупционных требований влечет лишь прекращение трудового или гражданско-правового договора, заключенного с указанным гражданином. Иная ответственность физического лица законодательством Российской Федерации не предусмотрена.

Таким образом, в случае получения денежных средств по гражданско-правовому договору гражданин не несет материальной ответственности - при выявлении нарушения штраф будет взыскан с работодателя. Причем обнаружение данного факта может случиться, как во время, действия гражданско-правового договора, так и после его прекращения.

При этом вне зависимости от наличия или отсутствия коррупционной схемы между бывшим государственным служащим и

организацией - работодателем данный работник может получить денежные средства с нарушением антикоррупционного законодательства Российской Федерации и не нести никакой дополнительной ответственности.

В связи с вышесказанным следует отметить, что механизм, позволяющий контролировать заключение гражданско-правовых договоров с гражданами, которые не сообщили о своем предыдущем месте работы, а именно о государственной гражданской службе, или применять меры ответственности к таким гражданам даже после выполнения работ (оказания услуг) по указанному договору в настоящее время отсутствует.

Вместе с тем решение данной проблемы является достаточно сложной задачей, поскольку механизм регулирования вышеописанных правоотношений должен обеспечивать как контроль за недобросовестными гражданами, так и не ущемлять права граждан, соблюдающих антикоррупционное и иное законодательство Российской Федерации.

Алексеева Ю.А.,

заместитель начальника Управления по вопросам противодействия коррупции Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

Международное сотрудничество с целью борьбы с коррупцией в рамках Совета Европы

Известно, что латинское слово «сogruptere» означает порчу, уничтожение, подкуп, совращение.

В то же время в общественном сознании коррупция представляет собой феномен, не имеющий однозначного толкования.

Однако при разности толкования данного социального явления многие политики, ученые и общественные деятели сходятся во мнении, что в современном мире коррупция как явление несет бесспорную опасность стабильности, порядку и развитию не только отдельно взятых стран, но и международному сообществу в целом.

Принимая во внимание международный характер опасности коррупции, в 1999 году Советом Европы утверждена международная организация - Группа государств против коррупции ГРЕКО (далее - ГРЕКО), основной целью которой является помощь странам-участницам в борьбе с коррупцией.

В рамках достижения заявленной цели устанавливаются антикоррупционные стандарты (требования) к деятельности государства, а также проводится работа по осуществлению контроля за соответствием правоприменительной практики этим стандартам.

Таким образом, ГРЕКО помо-

гает обнаружить недостатки в национальной антикоррупционной политике и предлагает соответствующие законодательные, институциональные и оперативные меры по их устранению.

Следует отметить, что ГРЕКО не ограничено странами, входящими в Совет Европы, и, таким образом, группа работает в формате Расширенного Частичного Соглашения, согласно правилам которого любая страна, принимавшая участие в разработке таких соглашений, может присоединиться к нему, известив о своём решении Генерального секретаря Совета Европы.

В настоящий момент участниками данной организации являются такие страны, как Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Македония, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония.

Вступившая в данную организацию на следующий год после принятия Федерального закона от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ

«О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» Российская Федерация является участником ГРЕКО с 1 февраля 2007 года.

Помимо прочего, данная организация способствует усилению мер по противодействию коррупции внутри стран-участниц посредством процедур динамической и взаимной оценки всеми государствами - членами ГРЕКО работы друг друга.

Указанная оценка бесспорно важна, так как позволяет эффективнее выявлять недостатки в антикоррупционной политике государств с последующим предоставлением рекомендаций по проведению соответствующих реформ. Данная практика позволяет ГРЕКО быть платформой, с помощью которой государства делятся опытом работы по профилактике и противодействию коррупции.

Вышеназванный процесс оценки антикоррупционного состояния государств проходит в 2 основных этапа: 1) сбор сведений о стране, последующий анализ полученных данных и вынесение рекомендаций по проведению соответствующих реформ; 2) контроль за выполнением представленных ГРЕКО рекомендаций.

Всего на данный момент ГРЕКО предусмотрено несколько раундов оценки государств, каждый из которых посвящен отдельной тематике:

исследованию различных

аспектов деятельности специализированных органов, занимающихся предупреждением и пресечением коррупции (независимость этих органов, их компетенция, достаточность ресурсного и иного обеспечения, эффективность работы), вопросам обоснованности и объема предоставления отдельным категориям должностных лиц иммунитетов от уголовного преследования;

выявлению, изъятию и конфискации доходов и иного имущества, полученных коррупционным путем, профилактике и обнаружению коррупции в системе государственного управления, а также ответственности юридических лиц за коррупционные преступления, совершаемые в их интересах;

оценке криминализации преступных деяний (с учетом Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию), а также прозрачности финансирования политических партий;

оценке государственного механизма предупреждения коррупции в отношении членов парламента, судей и прокуроров.

анализу общих вопросов противодействия коррупции (конфликт интересов, представление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах, имущественного характера в высших исполнительных органах власти стран, а также в правоприменительных органах).

Сам процесс оценки в отношении каждого отдельного члена ГРЕКО проходит в три этапа.

Так, изначально формируется состав экспертов, который оценивает определенные характеристики страны (в зависимости от проводимого раунда оценки) на основании опросника и информации, полученной в рамках встреч с официальными представителями страны.

С учетом полученных материалов назначенные эксперты ГРЕКО составляют оценочный доклад, который с учетом анализа имеющейся информации может содержать либо рекомендации ГРЕКО, которые должны быть впоследствии выполнены в течение 18 месяцев, либо наблюдения ГРЕКО, которые стоит принять во внимание, но последующего доклада об их выполнении не требуется.

Одной из сильных частей мониторинга со стороны ГРЕКО является процедура соответствия, в рамках которой проверяется выполнение страной предусмотренных в оценочном докладе рекомендаций. ГРЕКО рассматривает доклад страны о выполнении рекомендаций, по итогам которого в случае невыполнения всех рекомендаций дает стране дополнительные 18 месяцев для устранения недочетов, по итогам которых в ГРЕКО предоставляется дополнение к докладу о выполнении рекомендаций.

В случае систематического

невыполнения страной - членом ГРЕКО соответствующих рекомендаций в отношении нее может быть вынесено решение о несоответствии, а также к стране могут быть применены иные меры, предусмотренные правилами ГРЕКО.

22 марта 2018 года был опубликован оценочный доклад ГРЕКО в отношении Российской Федерации по теме «Предупреждение коррупции в отношении членов парламента, судей и прокуроров», в рамках которого России высказано 22 рекомендации по дальнейшему совершенствованию антикоррупционной работы.

В настоящее время в целях реализации рекомендаций ГРЕКО уполномоченными государственными органами Российской Федерации принимаются соответствующие меры, отчет о которых должен быть представлен в Секретариат ГРЕКО не позднее 30 апреля 2019 года.

Очередной оценочный раунд ГРЕКО в отношении Российской Федерации позволяет взглянуть в ретроспективе на предыдущие этапы оценки антикоррупционного состояния России, историю взаимодействия страны и ГРЕКО, а также основные тезисы, характеризующие деятельность Группы государств против коррупции.

Таким образом, можно сделать вывод о бесспорной важности данного взаимодействия

как для мирового сообщества в целом, так и для нашей страны. Анализ и обобщение информации, полученной на представленной ГРЕКО площадке для обмена лучшими решениями в области обнаружения и предотвращения коррупции, может оказать существенную помощь в дальнейшем совершенствовании норм антикоррупционного законодатель-

ства Российской Федерации.

Дегтярев В.В.,

начальник отдела организационно-аналитического планирования и контроля Управления по вопросам противодействия коррупции Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

Содержание

1. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2018 ГОДА.....2 стр.
2. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2018 ГОДА.....20 стр.
3. РЕКОМЕНДАЦИИ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ ПО ВОПРОСАМ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ О ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ..... 45 стр.

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 3-5
март, апрель, май
2018 года

ООО «ПолиграфПром»,
г. Нижний Новгород, ул. Интернациональная, д. 100, корп. 2.
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 623 2018 г., тир. 550 экз.